

Шабтай Цви – лжемессия

Кем был Шабтай Цви?

Шабтай Цви (1626–1676; также Шабсай, Саббатай) был одним из известнейших лжемессий, которому удалось обмануть тысячи евреев, убедив их в том, что он и есть тот, кто принесет им долгожданное избавление.

Он родился в Турции и проповедовал радикально новые для иудаизма идеи, основанные на Каббале, однако в конце своих дней обратился в ислам, жестоко разочаровав своих последователей, доверчиво возлагавших на него свои надежды.

Предыстория

Первая половина 17 века была для еврейского народа периодом невероятных страданий. В Восточной Европе под эгидой украинского гетмана Богдана Хмельницкого казаки и их единомышленники устраивали кровавые погромы, уничтожая целые общины.

Неудивительно, что при постоянном напряжении и тревоге за будущее в это время усиливалось желание евреев, чтобы как можно скорей пришел Машиах. Люди цеплялись за любую идею, которая могла бы положить конец их страданиям. Это стало благодатной почвой для появления самозванцев, утверждающих, что они и есть мессии. И потому Шабтай Цви, весьма преуспевший в убеждении людей в своей избранности, привлек такое количество последователей, что его лжемессианское движение стало самым крупным и пагубным в еврейской истории со времен восстания Бар-Кохбы.

Шабтай Цви родился в Смирне (ныне Измир, Турция) в 1626 году. Как он утверждал, его день рождения пришелся на 9 Ава – день великой скорби и поста в память о разрушения обоих

Иерусалимских Храмов. Традиционно эта дата считается днем □ рождения Машиаха.

Уже в молодом возрасте Шабтай проявил себя как безусловно талантливый исследователь Торы, он обучался у крупнейших раввинов общины. Вскоре он также стал знатоком Талмуда и Каббалы.

В период с 1642 по 1648 годы он вел весьма аскетичный образ жизни, подолгу оставаясь в одиночестве, и начал проявлять черты характера, которые психологи классифицируют как явные признаки маниакально-депрессивного психоза. Но поскольку при этом Шабтай демонстрировал и периоды нормального поведения, его последователи объясняли его иррациональные проявления как свидетельство Божественного вдохновения, называя их, в зависимости от состояния своего кумира, «великими озарениями» или «сокрытием Божественного Лица» .

В это же время Шабтай начал нарушать еврейский закон, объясняя свои действия тем, что, согласно Каббале, его грехи на самом деле являются праведными делами.

Например, читая благословения, он часто произносил Имя Бога так, как оно написано, хотя это строго запрещено. Согласно Галахе, четырехбуквенное Имя Всевышнего (тетраграмматон), состоящее из букв *Юд-Хэй-Вав-Хэй*, следует при прочтении заменять на другое, состоящее из *Алеф-Далет-Нун-Юд*, а тот, кто этого не делает, теряет свой удел в Грядущем Мире.

Кроме того, Шабтай Цви употреблял в пищу запрещенный вид животного жира, *хелев*,¹ утверждая, что это помогает раскрытию Божественных искр, содержащихся в животном.

Уже в юности он начал считать себя мессией и поделился этим в тогда еще узком кругу своих приближенных, однако большой поддержки не встретил. За подобные идеи, публичное нарушение Торы и попытки привлечь к своим взглядам все больше сторонников раввины приняли решение изгнать его из общины.



Рожден

ие культа

Это мало смутило молодого человека и он посетил ряд еврейских общин Средиземноморского побережья, где благодаря мощной харизме сумел обрести новых и куда более многочисленных последователей. Причем там он еще больше нарушал законы Торы, например, отмечая праздники Песах, Шавуот и Суккот в течение одной недели и придумав новое благословение *Матир Асурим*, в котором Всевышний восхваляется за то, что «разрешил запрещенное». Мало того, Шабтай Цви имитировал заключение брака со свитком Торы под свадебным балдахинном, организовав полное сопутствующее празднование...

Будучи изгнанным из очередной общины, он отправился в Египет, а затем и в Иерусалим, где привлекал новых сторонников, демонстрируя нормальное поведение и большую ученость.

В 1664 году он женился на польской беженке, взявшей имя Сара. Это была женщина с дурной репутацией, однако Шабтай оправдывал свое поведение, сравнивая себя с пророком Ошеа, которому Бог повелел сделать нечто подобное.

Распространение волны

В 1665 году, после того, как Шабтай Цви встретил Натана из Газы, молодого раввина и каббалиста, страдавшего от галлюцинаций, саббатрианское мессианское движение начало не на шутку набирать обороты. Натан убедил Шабтая открыто заявлять о своей избранности, а сам был готов взять на себя роль пророка Элияу, который, по еврейской традиции, должен провозгласить приход Машиаха.

Управляемое двумя талантливыми ораторами, это еретическое движение, увы, стало распространяться с удивительной скоростью, заставляя бесчисленное количество евреев из средиземноморских стран начать продавать свое имущество в ожидании триумфального шествия в Святую Землю под знаменами Машиаха.

Вскоре волна саббатрианства распространилась по Европе, охватив Голландию и Германию, где ассимилированные евреи начали раскаиваться, а потомки некогда крещенных под гнетом инквизиции вернулись к своим еврейским корням. Благословения за царя Машиаха стали произносить во многих синагогах.

В 1666 году ситуация приобрела новый оборот, когда Шабтай Цви отменил дни постов 17-го Тамуза и 9-го Ава, объявив их днями радости – согласно традиции, в дни Машиаха так и должно произойти. В Турции он привлек внимание людей, когда зарезал пасхальную жертву, зажарил в жиру и съел. Эти грехи, подпадающие в иудаизме под наказание карет (букв. «отсечение» – речь идет об отсечении души от ее Божественного источника), полагающиеся за сознательное нарушение ряда заповедей, были объяснены лжемессией как «захват внутренней сущности Торы».

К величайшему сожалению, в этом потоке массового безумия сильная и благоразумная оппозиция со стороны ортодоксальных раввинов была проигнорирована. Более того, тех евреев, кто проявлял неверие в самопровозглашенного Машиаха, стали преследовать и оскорблять.

Один из крупнейших раввинов того времени Яков бен Аарон Саспортас, несмотря ни на что, сохранял объективность и бесстрашно выступил против саббатанства, заявив, что истинный Машиах ни на йоту бы не отклонился от Торы и еврейского закона. Он опубликовал книгу «Цицат Новель Цви», опровергающую все аргументы последователей лжемессии. И хотя многие игнорировали слова мудреца и ему даже пришлось скрываться от разъяренных сторонников Шабтая Цви, он все же сумел оказать огромное влияние в борьбе с распространением этого еретического движения.

Из Западной Европы саббатанство добралось и до территории Польши и Украины, где измученные погромами евреи с большим энтузиазмом восприняли идею о приходе Избавителя. Даже великие раввины оказались вовлечены в атмосферу ожидания, настолько, что последователями лжемессии стали целые общины.

Финал для самозванца



Обеспокоенный возможной угрозой своему правлению, султан Османской империи Мехмед IV отдал приказ арестовать Шабтая Цви в феврале 1666 года. Однако под влиянием определенных обстоятельств тот не был казнен, а оказался помещен в заключение в крепость Абидос, где несколько месяцев проживал в довольно комфортных условиях и даже мог принимать посетителей.

В сентябре, утвердившись в понимании того, что лжемессия все-таки намеревается его свергнуть, султан предложил Шабтаю Цви выбор между обращением в ислам или смертью.

Без малейшего колебания отказавшись от иудаизма, тот взял имя Азиз Мехмет Эффенди. Вместе с ним ислам приняла и его жена.

Султан обеспечил новообращенного всем необходимым, и тот с

усердием взялся за изучение ислама. Через 5 лет он даже стал учителем сына самого султана, однако вскоре – из-за жалоб своего мусульманского окружения, утверждавшего, что Шабтай Цви продолжает проповедовать иудаизм, был отправлен в ссылку. Там он и умер в 1676 году.

Принятие лжемессией ислама, а в дальнейшем и смерть оттолкнули от Шабтая Цви многих последователей. Их самые сокровенные надежды рухнули, евреи были шокированы таким поворотом событий.

Поначалу Натан из Газы и ряд других лидеров пытались объяснить, что кажущееся обращение Шабтая в ислам было лишь частью мессианского плана, но большинство людей этой грубой лжи не поверило. Ну, а со смертью лжемессии многим стало очевидно, что настоящим Машиахом он не был.

Многие евреи замкнулись в себе, находя утешение в вечных истинах Торы. Были и такие, что окончательно отвернулись от иудаизма, отказавшись от соблюдения Торы.

Опасаясь реакции султана, раввины, особенно те, что возглавляли общины на территории Турции, стали отказываться от своих слов в поддержку саббатрианства. В религиозном обществе начало укрепляться движение против изучения Каббалы.

Однако даже после смерти Шабтая Цви его учение не умерло. Время от времени появлялись новые его последователи, говорившие о скором приходе Машиаха, но ни одному из них не удалось достичь такого уровня вовлеченности людей, как это было в начале.

Сноски

1. «Никакого хелева и никакой крови не ешьте» – Ваикра, 3:17.